

**«Хочу умереть в рядах Добармии в бою
с ненавистными мне большевиками»:
судьба красного командарма Владимира Крузе***

Андрей Ганин

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Москва, Россия

Юрий Пыльцын

Московский государственный университет технологий и управления
(Первый казачий университет)
Москва, Россия

**“I want to die in the ranks of the Volunteer Army in battle
with the Bolsheviks I hate”: The Fate of the Red Army
Commander Vladimir Kruse****

Andrey Ganin

HSE University
Moscow, Russia

Yuri Pylytsyn

Moscow State University of Technology and Management
(First Cossack University)
Moscow, Russia

This article is based on scattered data identified in archives. It is the first to reconstruct the biography of the little-known Red Army commander of the Civil War period, former officer of the old army Vladimir Mikhailovich Kruse.

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ (HSE-BR-2025-030).

** Citation: Ganin, A., Pylytsyn, Yu. (2026). “I want to die in the ranks of the Volunteer Army in battle with the Bolsheviks I hate”: The Fate of the Red Army Commander Vladimir Kruse. In *Quaestio Rossica*. Vol. 14, № 2. P. 683–702. DOI 10.15826/qr.2026.2.1081.

Цитирование: Ganin A., Pylytsyn Yu. “I want to die in the ranks of the Volunteer Army in battle with the Bolsheviks I hate”: The Fate of the Red Army Commander Vladimir Kruse // *Quaestio Rossica*. 2026. Vol. 14, № 2. P. 683–702. DOI 10.15826/qr.2026.2.1081 / Ганин А., Пыльцын Ю. «Хочу умереть в рядах Добармии в бою с ненавистными мне большевиками»: судьба красного командарма Владимира Крузе // *Quaestio Rossica*. 2026. Т. 14, № 2. С. 683–702. DOI 10.15826/qr.2026.2.1081.

It traces his trajectory from junior officer in the imperial army to military specialist in the Workers' and Peasants' Red Army, as well as the dramatic circumstances of his death. No longer in command of an army, he fell into White captivity in the summer of 1919, attempting to present his capture as a voluntary defection to their side and to enter service with the Armed Forces of South Russia. However, his efforts were unsuccessful: by the verdict of a field-martial court confirmed by the commander of the White Caucasian Army General P. N. Wrangel, he was executed. Of particular interest is the fact that in Soviet Russia and in the USSR, Kruse's daughter received a republican-level personal pension for her deceased father as for a devoted communist who had perished. This example demonstrates that an officer's choice in the conditions of the Civil War could be subject to chance, pragmatic considerations, or simply a consequence of attempting to adapt to rapidly changing circumstances. Revisiting Kruse's life path and the context of his death helps refine biographical information on one of the representatives of the senior command cadre of the RKKA, as well as to shed light on the personnel policies of both sides, the Reds and the Whites. In addition, the article examines the socio-political aspects of the conflict and the issues of personal pension provision for veterans of the Civil War and their families.

Keywords: officer corps, Civil War, White terror, military specialists, V. M. Kruse

В статье на основе разрозненных данных, выявленных в архивах, впервые реконструирована биография малоизвестного красного командарма эпохи Гражданской войны, бывшего офицера старой армии Владимира Михайловича Крузе. Освещаются его путь от младшего офицера императорской армии до военспеца Рабоче-крестьянской Красной армии, а также драматические обстоятельства его гибели. Уже не командуя армией, этот военачальник летом 1919 г. попал в плен к белым, попытавшись представить это как добровольный переход на их сторону и поступить на службу в Вооруженные силы на Юге России. Однако его попытки не увенчались успехом: по приговору военно-полевого суда, утвержденному командующим Кавказской армией белых генералом П. Н. Врангелем, он был казнен. Особый интерес вызывает тот факт, что дочь Крузе в Советской России и в СССР получала за погибшего отца персональную пенсию республиканского значения как за погибшего преданного коммуниста. Пример судьбы этого человека показывает, что выбор офицера в условиях Гражданской войны мог быть подвержен случайностям, прагматическим соображениям или же просто стать следствием попытки приспособиться к стремительно меняющимся событиям. Обращение к жизненному пути Крузе и обстоятельствам его гибели позволяет уточнить биографические сведения об одном из представителей высшего командного состава РККА, а также пролить свет на кадровую политику обеих сторон – красных и белых. Кроме того, в статье рассматриваются социально-политические аспекты конфликта, а также вопросы персонального пенсионного обеспечения ветеранов Гражданской войны и их семей.

Ключевые слова: офицерский корпус, Гражданская война, белый террор, военные специалисты, В. М. Крузе

Исследование поведения высшего командного состава Гражданской войны в России 1917–1922 гг. остается важной задачей, стоящей перед историками. Ввиду разрозненности и фрагментарности документального материала, труднодоступности некоторых источников в этой теме сохраняется немало количество «белых пятен». До сих пор не в полной мере прояснены судьбы командующих некоторыми советскими армиями, хотя, казалось бы, деятельность военачальников такого уровня должна исследоваться досконально. Особую сложность представляют поиск и систематизация данных о тех высокопоставленных военачальниках, которые перешли из Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА) на сторону противника или попали в плен [подробнее см.: Ганин, 2020; Ганин, 2024, с. 236–269]. К существующему списку красных командармов, перешедших на сторону противника, может быть добавлено имя командующего 11-й армией Владимира Михайловича Крузе.



1. В. М. Крузе. 1910-е гг. Фотография с сайта «Офицеры русской императорской армии» (<https://www.ria1914.info/>)
V. M. Kruse. 1910s. Photograph from website «Офицеры русской императорской армии»

Исследователи до сих пор не обращались к его биографии. В основе нашего исследования – документы из восьми отечественных и зарубежных архивов, в которых буквально по крупицам удалось выявить данные о забытом красном командаре с драматической судьбой.

В. М. Крузе родился в 1893 г., но подробности его происхождения и ранней биографии неизвестны. По имеющимся данным, он окончил Виленское военное училище в 1914 г. (был портупей-юнкером) и попал на службу в 20-й Туркестанский стрелковый полк, в рядах которого участвовал в Первой мировой войне, прошел путь от подпоручика до штабс-капитана, причем отличался большой личной храбростью (ил. 1).

В январе 1915 г. Крузе находился на лечении после ранения в Покровской общине сестер милосердия в Петрограде [Именной список, с. 2] в то время, когда полк в начале 1915 г. сражался на реке Бзуре. По-видимому, лечение затянулось, и в журнале военных действий полка отмечено, что офицер прибыл в часть по излечении только 25 августа 1915 г. [РГВИА. Ф. 3439. Оп. 1. Д. 19. Л. 23 об.]. По возвращении Крузе получил должность полкового адъютанта и отличился буквально через несколько недель. В журнале военных действий полка о боях 11 сентября 1915 г. на реке Березине это описывается так:

Полковой адъютант подпоручик Крузе по собственной инициативе поехал карьером в г[осподский] дв[ор] Вересково для личного доклада о положении полка генералу [К. Э.] Гребнеру. Подпоручик Крузе, выскочив с ординарцем вперед шагов на 200, наткнулся неожиданно на неприятель-

скую цепь; ввиду того, что он выскочил из леса на изгибе дороги, неожиданно появился перед неприятелем, по нем[у] был открыт беспорядочный огонь. Штаб полка, конные и пешие разведчики, уклоняясь влево, прошли лесом под огнем неприятельской цепи... подпоручик же Крузе, проскочив мимо неприятеля, доложил генералу Гребнеру и, получив указания, возвратился на позицию [РГВИА. Ф. 3439. Оп. 1. Д. 20. Л. 4 об. – 5].

На следующий день там же в суточном отчете сообщалось, что под Крузе убита лошадь, сам он ранен и контужен, но остался в строю [Там же. Л. 6 об.].

В октябре 1915 г. полк был переброшен в Одессу и далее в город Рени, пополнил ряды и вошел в состав Дунайского отряда, державшего оборону по рекам Дунай и Прут. 9 ноября смотр отряду и 3-й Туркестанской стрелковой бригаде, в которую входил полк, провел император Николай II, приехавший вместе с наследником. Император остался доволен, в письме к жене он писал: «Они и выглядели, и проходили маршем совершенно как наши самые лучшие гвардейские полки» [Переписка Николая и Александры, с. 452]. Он беседовал с командиром полка, а из офицеров удостоил разговором нашего героя. Крузе как четырежды раненый и дважды контуженный, но всегда возвращавшийся в строй получил благодарность монарха [РГВИА. Ф. 3439. Оп. 1. Д. 20. Л. 13]. По окончании смотра командир полка был приглашен к завтраку в царский вагон, а затем Николай II вручил ему знак ордена Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом для награждения подпоручика Крузе и сказал: «Передайте это от меня в подарок вашему офицеру» [Там же. Л. 14]. Личное внимание императора к младшему офицеру было редкостью и, очевидно, способствовало росту самооценки Крузе.

В ноябре 1915 г. полк оставался на отдыхе, проходил боевую подготовку, получал новое обмундирование, вооружение и снаряжение, а в конце месяца был переброшен в 7-ю армию, сражавшуюся против австрийцев, и действовал на реке Стрыпе.

24 мая 1916 г. Крузе вновь отличился в бою в ходе начавшегося наступления Юго-Западного фронта. 3-я рота 1-го батальона полка под командой поручика Крузе первой из своего батальона ворвалась в окопы противника и захватила бомбомет и около роты австрийцев с офицерами [Там же. Д. 35. Л. 9]. Об интенсивности боя свидетельствует то, что полк тогда израсходовал 350 тыс. патронов и 3,2 тыс. ручных гранат. Погибли пять офицеров, еще один позднее умер от ран, было захвачено 17 офицеров и 1150 нижних чинов противника [Там же. Л. 9]. Ввиду убыли офицеров полка Крузе стал командовать 1-м батальоном, но 29 июня получил очередное ранение [Там же. Л. 19 об.].

Дальнейшие сведения о его боевой службе отрывочны. В августе 1916 г. полк удерживал позиции на реке Золотая Липа, а в ноябре Крузе участвовал в наступательных действиях полка на Румынском

фронте. Первые месяцы 1917 г. стрелки в основном занимались укреплением позиций при вялотекущих боевых столкновениях. 18 марта полк принес присягу Временному правительству [РГВИА. Ф. 3439. Оп. 1. Д. 51. Л. 3 об.], а в апреле заработал полковой комитет. Но, судя по журналу военных действий, Крузе не был замечен ни в произнесении речей на полковых митингах, ни в составе полкового комитета.

За боевые отличия офицер был удостоен не менее шести наград¹, что свидетельствует о немалых боевых заслугах, но, к сожалению, дополнительных подробностей службы Крузе в старой армии обнаружить не удалось.

В 1918 г. он поступил на службу в РККА в качестве военного специалиста, причем, по имеющимся данным, даже вступил в РКП(б) [ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 3. Д. 1787. Л. 2], хотя когда именно это произошло, неизвестно. С сентября 1918 г. Владимир Михайлович занимал пост военного руководителя Астраханского губернского военного комиссариата, а с 30 ноября 1918 г. (согласно приказу Реввоенсовета (РВС) Каспийско-Кавказского фронта № 28) командовал 11-й армией (во изменение приказа от 14 ноября) [РГВА. Ф. 33504. Оп. 1. Д. 11. Л. 4]. В РВС армии тогда же были введены П. Г. Мдивани и С. Д. Одарюк, а политическим комиссаром при новом командующем с 1 декабря стал товарищ Бурле. Председателем РВС армии был Я. В. Полуян. Сотрудником для поручений при командующем стал Г. Е. Бугай, адъютантом – Т. В. Луговой [Там же. Л. 7].

Назначение Крузе произошло в условиях тяжелой фронтовой обстановки. 16 ноября белые заняли Ставрополь, за который еще некоторое время шли ожесточенные бои. Штаб армии на момент издания приказа о назначении Крузе располагался в Пятигорске, а позднее – в Георгиевске. Именно в последнем Крузе подписывал приказы в качестве командующего в 20-х числах декабря 1918 г. – первых числах января 1919 г.

Помощником Крузе был назначен впоследствии знаменитый советский военачальник И. Ф. Федько, который ранее временно командовал этой армией, но был сочтен малоопытным [Свечников, с. 95]. Временно исполняющим обязанности начальника штаба армии с 13 декабря (по другим документам – с 5-го) 1918 г. стал бывший подполковник Б. И. Пересветов (Пересвет) [РГВА. Ф. 33504. Оп. 1. Д. 11. Л. 7; Ф. 194. Оп. 1. Д. 177. Л. 2, 4]. Первоначально Пересветов получил временное назначение, так как являлся помощником командующего Каспийско-Кавказским фронтом [РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 221. Л. 41], но затем остался на новом посту (утвержден 22 января 1919 г. [Там

¹ Награды Крузе: ордена Св. Анны IV ст. с надписью «За храбрость» (высочайший приказ от 7 декабря 1915 г.), Св. Владимира IV ст. с мечами и бантом (высочайший приказ 26 ноября 1915 г.), Св. Станислава III ст. с мечами и бантом (высочайший приказ от 21 июня 1916 г.), Св. Станислава II ст. с мечами (высочайший приказ от 7 мая 1916 г.), Св. Анны III ст. с мечами и бантом (высочайший приказ от 7 января 1917 г.), Св. Анны II ст. с мечами (приказ по армии и флоту от 19 июня 1917 г.)

же. Л. 164]) до 27 февраля 1919 г., когда выбыл на лечение от сыпного тифа [РГВА. Ф. 108. Оп. 2. Д. 68. Л. 113 об.]. Также имеются сведения о том, что Пересветов еще 5 января уехал в командировку в Астрахань и назад не вернулся [Ефимов, с. 221]. Направление в армию Крузе и Пересветова, как писал командующий фронтом М. С. Свечников,

...[оставило] губвоенкомат без военного руководителя, а штаб фронта был без единственного сотрудника Генерального штаба. Вместе с ними было командировано 10 красных командиров² (только что прибывших из центра по выпуске из школы младшего комсостава). Отсутствие командного состава вообще в распоряжении реввоенсовета Кас[пийско]-Кав[казского] фронта не позволяло послать еще кого-либо в XI армию [Свечников, с. 95–96].

Назначенцев 1 декабря отправили на автомобилях по зимней степи (расстояние составляло не менее 400 км), причем новые руководители отдавали распоряжения по мере встречи с частями 11-й армии [Свечников, с. 95–96; ДКФКА, т. 1, 1971, с. 668]. Крузе была поставлена задача подготовить переход армии в наступление с целью занятия Екатеринодара и Новороссийска, а в качестве ближних целей – взятия Армавира и станций Кавказская и Тихорецкая [ДКФКА, т. 1, с. 670].

Состояние армии было неудовлетворительным. По данным на 17 декабря 1918 г. в ней насчитывалось около 90 тыс. чел., но порядка 50 тыс. из них были больными и ранеными, реальный же боевой состав достигал 28 тыс. штыков и 40 тыс. сабель [Ефимов, с. 223]. Хромала и дисциплина: армия состояла из разношерстных формирований, в составе которых были партизаны, анархисты и бандиты. Председатель РВС Кавказско-Каспийского фронта А. Г. Шляпников докладывал РВС республики 21 ноября 1918 г., что армия разделена на 290 самостоятельных частей [Директивы главного командования Красной армии, с. 267].

Имелись серьезные проблемы и с материальной частью. Главный интендант при военном комиссариате Северо-Кавказской Советской Социалистической Республики Г. Т. Зможний утверждал, что 11-я армия испытывала недостаток в артиллерии и пулеметах [ГАНИСК. Ф. 4655. Оп. 1. Д. 153. Л. 20]. По другим донесениям, в армии насчитывалось 170 трехдюймовых пушек и более 500 пулеметов, но не хватало винтовок и боеприпасов. Доходило до того, что пули приходилось изготавливать своими силами из медной проволоки. Катастрофической была ситуация и с обмундированием [РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 411. Л. 49, 50].

Одну из наиболее серьезных проблем составлял дефицит квалифицированных командных кадров. Член краевого комитета РКП(б)

² С Крузе и Пересветовым были направлены инструкторы-артиллеристы.

Северного Кавказа Б. К. Мальцев писал: «Начиная с командиров полков и кончая командующими фронтами и армиями – начальников нет» [РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 34. Д. 411. Л. 50]. И действительно, такая проблема обращает на себя внимание на примере В. М. Крузе – бывшего штабс-капитана с непродолжительным опытом командования батальоном в годы Первой мировой войны, которому теперь предстояло руководить 90-тысячной плохо организованной армией. Неудивительно, что из этого ничего не вышло.

Крузе и Пересветов прибыли в РВС 11-й армии, находившийся в Пятигорске, лишь в середине декабря 1918 г. Они привезли из Астрахани директиву о реорганизации армии в три дивизии по общероссийскому образцу [Свечников, с. 190].

Якобы узнав о тяжелом состоянии армии и плохом снабжении, новый командующий «пожал плечами и заявил, что при таких обстоятельствах он не сможет командовать армией» [Обертас, с. 48]. Тем не менее, поступил он наоборот, что позволяет усомниться в реалистичности приведенного выше заявления. Знаменитый красный командир А. В. Мокроусов запомнил Крузе как «высокого молодого человека, похожего на прибалтийского барона, с подозрительными военными способностями и политическими воззрениями» [цит. по: Пученков, с. 704]. Заподозривший военспеца в нелояльности и некомпетентности Мокроусов оказался прав.

Для главнокомандующего Добровольческой армией белых генерала А. И. Деникина назначение Крузе командармом, по-видимому, стало еще одним подтверждением стереотипных представлений о сотрудничестве большевиков с немцами, хотя Крузе являлся обычным офицером старой армии. В своих «Очерках русской Смуты» Деникин впоследствии писал: «Против наших войск располагалась 11-я армия красных под командой немца Крузе» [Деникин, кн. 3, с. 152].

Декабрь 1918 г. на Северном Кавказе характеризовался кровопролитными встречными боями, в ходе которых белые пытались выйти на линию Минеральные Воды – Пятигорск. Части красных были оттеснены к Ессентукам, а затем отходили на Пятигорск. В начале 1919 г. назревала катастрофа 11-й армии. Белые смогли выйти в тыл частям армии, войска которой не имели достаточно боеприпасов, обмундирования, страдали от эпидемий, были утомлены предыдущими операциями и деморализованы. Единый фронт 11-й армии в январе 1919 г. белыми был прорван и разделен на разрозненные боевые участки.

Уровень оперативного руководства Крузе в литературе оценивается невысоко [см., например: Сухоруков, 1961, с. 159]. Сам Крузе нечасто подписывал приказы по армии, гораздо чаще это делали или его помощник Федько, или начальник штаба Пересветов, или даже председатель РВС. На некоторых интернет-сайтах распространяется версия, что еще 3 января 1919 г. Крузе оставил командование и, не предупредив штаб, улетел на аэроплане

в Астрахань. Однако она не имеет ничего общего с действительностью. Во всяком случае, 5 января Крузе подписал приказ по армии в Георгиевске [РГВА. Ф. 33504. Оп. 1. Д. 11. Л. 19], а свой пост он покинул еще позже – 12 января. Тогда, согласно телеграмме РВС Каспийско-Кавказского фронта, подписанной председателем РВС А. Г. Шляпниковым и его членами Н. А. Анисимовым и С. Е. Саксом, командующим армией назначался другой военспец, бывший штабс-капитан М. К. Левандовский (1890–1938) [Там же. Л. 28], Крузе же был переведен на скромный пост инспектора по формированию резервов 11-й армии [РГВА. Ф. 33504. Оп. 1. Д. 11. Л. 28; Сухоруков, 1961, с. 176; Его же, 1969, с. 68].

По некоторым данным, смену решил осуществить Г. К. Орджоникидзе [см.: ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 677. Л. 19; Свечников, с. 96; Пученков, с. 704]. Также известна телеграмма руководства Каспийско-Кавказского фронта (М. С. Свечникова и А. Г. Шляпникова) от 20 января 1919 г. главному И. И. Вацетису, председателю РВС республики Л. Д. Троцкому и председателю Совета рабочих и крестьянской обороны В. И. Ленину о том, что назначенные РВС фронта Крузе и Пересветов откомандированы в Астрахань РВС 11-й армии «под разными предлогами в момент начавшегося наступления армии» [Свечников, с. 223; Директивы главного командования Красной армии, с. 272], в результате чего предполагалось заменить весь РВС 11-й армии (эта мера реализована не была). Из этого следует, что, скорее всего, произошел конфликт между РВС Каспийско-Кавказского фронта и РВС 11-й армии. Ситуация осложнялась тем, что связь штаба армии со штабом фронта ввиду дальности расстояния (500–600 км) носила эпизодический характер и осуществлялась посредством радиотелеграфа и телеграфа, которые работали плохо [Свечников, с. 96]. Лишь 14 января штаб фронта смог связаться со штабом армии.

Новый командарм М. К. Левандовский ранее служил начальником оперативного (оперативно-разведочного) отдела штаба армии. Как он вспоминал, назначение произошло «в момент, предшествовавший полному провалу, т. е. с началом отхода армии с линии Благодарное – Новоселицы – Саблинское – Нагутское – Кисловодск по ходатайству т. Орджоникидзе» [ЦДНИРО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 677. Л. 19].

Судьба этой армии сложилась трагически [подробнее см.: Сухоруков, 1961]. Под ударами белых войска в тяжелейших условиях, без нормального снабжения, охваченные эпидемией тифа (к 20-м числам января 1919 г. от него страдало 3/4 армии [Свечников, с. 221]), отступали по Северному Кавказу на Кизляр и через ледяные калмыцкие степи на Астрахань. Часто солдаты бросали винтовки, потому что у них не было сил их нести. Убыль в частях была огромной. Так, из 500 китайских интернационалистов до Астрахани дошли лишь 150 чел., при том, что этот отряд считался одним из стойких [Чи Ян-Чи, с. 137; Яковенко, с. 139–140].

Бывший чрезвычайный комиссар Юга России Г. К. Орджоникидзе в статье «О причинах нашего поражения на Северном Кавказе», написанной 12 октября 1919 г., вспоминал:

Ни одного военспеца Северо-Кавказская армия не изгоняла, а, напротив, с величайшей готовностью их принимала. Всего-навсего на Кубань и Северный Кавказ прибыли три военспеца: один – в июне 1918 г., и сейчас же был назначен военруком при военном комиссариате в Екатеринодаре (в июле на станции Тихорецкой был расстрелян белыми вместе с т. Силичевым³). Второй, Пересвет, прибыл в Пятигорск в декабре 1918 г., причем заявил, что Реввоенсовет Каспийско-Кавказского фронта командировал его на две недели на Северный Кавказ для ознакомления с положением фронта. Через 2 или 3 недели он выехал обратно с подробным докладом. Третий военспец был командарм Крузе. Его действительно пришлось заменить другим – т. Левандовским, старым опытным офицером Генерального штаба, который успел уже себя показать в последних боях под Воронежем⁴. Вот и все военспецы [Орджоникидзе, с. 95–96].

27 января 1919 г. Крузе был командирован вместе с членом РВС фронта Н. А. Анисимовым в район Яшкуля, чтобы собрать отступавшие войска 4-й стрелковой дивизии и направить их в наступление на Святой Крест [Свечников, с. 147], а 4 февраля в качестве военного руководителя вместе с членом РВС Анисимовым был назначен командовать всеми войсками, действующими в направлении станицы Великокняжеской и Ставрополя [ДКФКА, т. 1, с. 687].

По сведениям на март 1919 г. Крузе значился командующим Ставропольского боевого участка 11-й отдельной армии [ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 3. Д. 1787. Л. 34]. В начале марта боевому участку была поставлена задача прорвать оборону противника к югу от Маныча и двинуться на соединение с наступавшими от Царицына дивизиями 10-й армии [Сухоруков, 1969, с. 74]. Видимо, так военспец попал на службу в 10-ю армию, что стало для него роковым. 4-я стрелковая дивизия 11-й армии, в которую ранее направляли Крузе, была включена в состав 10-й армии и постановлением РВС армии 26 марта 1919 г. переименована в 32-ю стрелковую дивизию.

³ Речь идет о военруке Северо-Кавказской Советской Республики бывшем полковнике Аркадии Аркадьевиче Сосницком (1874–1918), захваченном в середине июля 1918 г. белыми на станции Тихорецкой и казненном вместе с комиссаром Александром Семеновичем Силичевым (также бывшим офицером). По одним данным, они были зарублены, по другим – расстреляны [Ганин, 2022, с. 164–165, 340, 341, 399, 520, 521; Крутоголов, с. 264; Карпов, с. 253; Носович, с. 32, 57, 280, 309, 355, 362, 368, 385; Сухоруков, 1961, с. 64; Шапошник, с. 177; Янчевский, т. 2, с. 56]. Отметим, что Сосницкий был связан с белым подпольем.

⁴ М. К. Левандовский не имел высшего военного образования и, соответственно, не мог являться «старым опытным офицером Генерального штаба».

По данным на 1 июня 1919 г. 10-я армия насчитывала 7880 штыков и 5504 сабли при 111 орудиях и 492 пулеметах [ДКФКА, т. 4, 1978, с. 64]. Под натиском Кавказской армии белых под командованием генерала П. Н. Врангеля советские войска постоянно отходили, оставив летом 1919 г. Царицын, а затем и Камышин [Будённый, с. 17].

Известно, что Крузе командовал 2-й бригадой 32-й стрелковой дивизии 10-й армии, хотя установить время его пребывания в этой должности не удалось. Во всяком случае, на июнь и первую половину июля этот пост занимали другие лица. В документах дивизии за лето 1919 г. удалось обнаружить лишь одно упоминание о нем.

32-я дивизия вела бои с белыми в Ставропольской губернии, а позднее в районах Царицына и Камышина. Командованием она считалась «самой неустойчивой единицей в армии; в дивизии осталась страсть к митингованию, чего ее выборный комсостав устранить своими силами не мог; к тому же старший комсостав дивизии был мало подготовлен к своей роли» [Клюев, с. 11]. Чтобы составить представление о ситуации в дивизии, достаточно привести в пример распоряжение начдива командиру 280-го стрелкового полка от 6 июля 1919 г., начинавшееся со слов: «Если подчиняетесь распоряжениям 32[-й] стр[елковой] дивизии, то приказываю Вам» [РГВА. Ф. 1357. Оп. 1. Д. 40. Л. 6].

Численность дивизии к 1 июля 1919 г. составляла всего 934 штыка, 190 сабель, 24 пулемета и восемь орудий, и, по оценке командовавшего 10-й армией бывшего подполковника Л. Л. Клюева, боевой ценности она не представляла [Клюев, с. 11]. При отходе от Царицына во второй половине июля 1919 г. были отстранены от командования начальник 32-й дивизии А. С. Вдовиченко (заменен начдивом Ситниковым), командир 1-й бригады Трунов и командиры 280-го и 282-го полков (в связи с чем едва не случился мятеж [Там же, с. 34]). Неисполнение приказов имело место и в других частях. Так, 25 июля командир и политком 1-й бригады 32-й дивизии сообщали командующему 10-й армией:

281[-й] стр[елковый] полк категорически отказывается выполнять приказ о переформировании, требуя оставления в полку старого команд[ного] состава, командира полка Булгакова и комбрига Трунова. Ультимативно грозит переводом в зеленую армию с винтовками. Своими силами реагировать на это явление нет возможности. Ждем распоряжений [РГВА. Ф. 1357. Оп. 1. Д. 37. Л. 11].

Неудивительно, что дивизия ввиду малочисленности и низкой боеспособности в конце июля сводилась в бригаду. Сделать это тоже оказалось непросто. Командир 1-й бригады 25 июля доносил командующему 10-й армией, что безукоризненно выполнить задачу по переформированию и прочие задачи за два дня он не может, так как вызван к утру 28 июля штабом армии, и указывал, что «бригада будет совершенно небоеспособной» [Там же. Л. 10 об.].

В Камышине, к которому отошли советские войска в июле 1919 г., был создан укрепрайон, а на подступах к городу сооружались оборонительные позиции, опоясывавшие город дугой и примыкавшие к Волге. К концу июля были вырыты окопы для стрельбы стоя и установлены проволочные заграждения в три ряда кольев с промежутками между рядами в одну сажень [Шендаков, с. 81]. В город из-под Царицына прибыли штаб и РВС 10-й армии.

Несмотря на предпринятые красным командованием усилия, 28 июля Камышин после упорных боев был занят белыми. В нем было захвачено около 13 тыс. пленных, 43 орудия, много пулеметов и боеприпасов [Врангель, ч. 1, с. 288].

Реорганизация 32-й дивизии в бригаду в период фронтовых неудач создала путаницу в управлении. В тот же день новый командир бригады 32-й дивизии А. А. Косолапов сообщал в штаб армии:

До сих пор мне неизвестно, что из себя представляет бригада, которой я командую, т. к. ко мне относятся как к начдиву; это потому, что нет начдива Ситникова и [командира?] бригады Крузе, аппарат же штаба дивизии мною по приказу оставлен, т. е. не расформирован [РГВА. Ф. 1357. Оп. 1. Д. 29. Л. 55].

Это единственное упоминание о деятельности Крузе в тот период, которое удалось обнаружить.

Временно исполняющий должность начальника штаба дивизии докладывал в штаб армии 31 июля 1919 г.:

При той обстановке, которая создавалась благодаря незаконченному реформированию дивизии, создается масса трений и неудобств. Бывший начдив, считая полки сданными, уехал сдавать отдел снабжения. Нового начдива и другой бригады нет, штаб же дивизии не расформирован и вынужден давать приказания, фактически не имея начдива. Бригада имеет два штаба – дивизии и бригады. Причем распоряжения отдаются комбригом через штаб дивизии непосредственно в полки. Работать без ущерба делу в этой недоговоренности нельзя... не имея начдива и другой бригады, штадив⁵ [оказался] совершенно не у своих дел [Там же. Л. 55–55 об.].

Было решено воссоздать дивизию путем включения во 2-ю бригаду 2-й бригады 34-й стрелковой дивизии, однако для этого не хватало оружия.

Под Камышином Крузе попал в плен к белым, но обстоятельства этого события, увы, неизвестны. Для военспеца и коммуниста попадание к белым означало неминуемую смерть. Сам Крузе в плену утверждал, что сдался добровольно, хотя было ли такое заявление

⁵ Штаб дивизии.

искренним, неизвестно. Белые предали пленного военно-полевому суду за службу в РККА. В этих условиях Владимир Михайлович попытался сохранить себе жизнь и 23 июля (5 августа)⁶ написал прошение на имя командующего Кавказской армией генерала П. Н. Врангеля с просьбой о зачислении в ряды белых армий. Приведем текст прошения полностью:

Добровольно сдавшись в г. Камышине с целью перейти в Добровольческую армию, я в[оенно]-п[олевым] судом I-го Куб[анского] корпуса приговорен к смертной казни. Я не боюсь смерти, но хочу умереть в рядах Добр[овольческой] армии в бою с ненавистными мне большевиками. Прошу смягчения приговора суда и дать мне возможность доказать мою преданность Добровольческой армии [ТАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 264. Л. 1] (ил. 2).

На документе чернилами неким поручиком Худяковым сделана пометка:

Б[ывший] капитан Крузе был в январе 1919 года командующим XI советской армией на Северном Кавказе. Вместе с остатками этой армии капитан Крузе вступил в состав X советской армии и был захвачен в г. Камышин[е] [Там же. Л. 1–1 об.].

Резолюция Врангеля на этом документе появилась уже на следующий день – 24 июля (6 августа), и она не оставляла Крузе шансов. Врангель писал: «Отказываю – надо было раньше думать о смерти за Родину – а не изменять ей» [Там же. Л. 1]. Смертная казнь, порой даже за малозначительные поступки, для Врангеля была нередким вердиктом, о чем свидетельствовал хорошо знавший его по царичинскому периоду начальник военных сообщений Кавказской армии генерал П. С. Махров [BAR. P. S. Makhrov Coll. Box 4. Л. 225]⁷.

Подписав смертный приговор, 25 июля (7 августа) Врангель и начальник штаба армии генерал П. Н. Шатилов выехали в Камышин и далее отправились на передовую. В Камышин они вернулись 27 июля (9 августа), а назад в Царицын уехали 31 июля (13 августа) [Врангель, с. 299, 300, 311; Шатилов, т. 1, 315, 319]. Не исключено, что Врангель за это время мог встретиться с Крузе. Также неясно, почему казнь была отложена практически на две недели после приговора военно-полевого суда.

⁶ Поскольку у белых на Юге России был принят старый стиль, эти события указываются как по старому, так и по новому стилю.

⁷ Эти свидетельства не были включены публикаторами в цензурированное и искаженное издание воспоминаний генерала П. С. Махрова [Махров, 1994]. В 2025 г. увидела свет академическая публикация воспоминаний генерала, в которой эти сведения приведены в полном объеме [Махров, 2025].

Виселицу в Камышине соорудили на Базарной площади напротив Народного дома. 18 августа Крузе, а также начальник связи 5-й Камышинской стрелковой крепостной бригады А. В. Артемьев, командир полка Клементовский и командир 5-й Камышинской стрелковой крепостной бригады Князьков были повешены. На следующий день такая же судьба постигла члена уездного исполкома Т. Т. Торгашеву⁸. Всего же было повешено порядка 20 чел. Были расстреляны за пределами города учительница М. А. Андреева, интернационалист Хорват Элик, Анна Рожкова, казнены матрос Ермаков, начальник канцелярии военкомата С. Н. Остроумов, А. Л. Добрускин, Сарра Рейтман [Камышин. Страницы истории, с. 44]. 22 августа Кавказская армия белых оставила Камышин, а в город вошли части 10-й армии красных. К тому времени виселица с повешенными красными командирами все еще стояла [Шендаков, с. 85]. Сама виселица сохранялась еще долгое время при красных, рядом была устроена братская могила казненных⁹.

О причинах поразительной непримиримости белых по отношению к пленным военспецам писали многие участники Белого движения, считая ее одной из причин своего поражения. Как отмечал видный политический деятель белого Юга, член Особого совещания при генерале А. И. Деникине Н. В. Савич,

...красное офицерство, попадавшее в руки добровольцев, очень часто расстреливалось. Это была самая крупная и роковая политическая ошибка, именно она обрекла все наше дело на провал. Надо было уничтожить комиссаров, а не красных офицеров, которых следовало содержать на положении военнопленных. Прежде всего всех красных офицеров фактически нельзя было перестрелять, их было слишком много. Да если бы и удалось, это означало бы истребить почти всю русскую интеллигентную молодежь, которую большевики насильно заставляли служить в армии. При этом надо было твердо помнить, что спасение Белого движения не в подыгрывании мужику, не в задабривании эсеровской демократии, готовой все равно нам изменить при первой возможности, а в сочувствии к нашему делу красного офицерства, в соглашении с ним. Наши успехи первого периода борьбы заключались, между прочим, и в том, что мы играли в крепкие (то есть всерьез. – А. Г., Ю. П.), а командный состав Красной армии – сплошь и рядом в поддавки [Савич, с. 314–315].

Одной из жертв такого подхода оказался В. М. Крузе. Его дочь Ольга родилась в Петрограде 29 сентября 1916 г. и в возрасте трех лет стала круглой сиротой. Супруга Крузе, 22-летняя Екатерина Петровна, умерла в октябре 1919 г. от сыпного тифа на фронте в Самаре, где

⁸ В некоторых работах эта ее должность замалчивается, указывается только, что она была учительницей [Ратьковский, с. 354].

⁹ Впоследствии на месте казни был сооружен обелиск, который обновили в 1960 г. В советское время площадь получила новое название – Площадь павших борцов.

работала в отрядах Красного Креста [ГАРФ. Ф. А-539. Оп. 3. Д. 1787. Л. 6, 7, 31–31 об.]. В октябре 1923 г. опекавшей Ольгу тетке Крузе Зое Ивановне Пановой удалось добиться для нее персональной пенсии республиканского значения. В прошении в РВС республики в июле 1923 г. Панова писала:

В 1919 году в боях с белогвардейцами под гор. Камышином был взят в плен и казнен муж моей племянницы Владимир Михайлович Крузе. Покойный был одним из первых бывших офицеров царской армии, признавших советский строй и всей душой отдавшийся в борьбу с посягателями на этот строй (так в тексте. – А. Г., Ю. П.). Он в 1918 году вступил в члены Коммунистической партии, и несмотря на то, что раньше служил офицером и имел целый ряд боевых отличий вплоть до Георгиевского креста, революционная власть выдвинула его, и он скоро стал командующим одиннадцатой армией, действующей на юге против белогвардейских банд. Недолго, однако, пришлось Владимиру Михайловичу послужить Красной армии и вести ее вперед так же, как он прежде вел царских солдат. Он был взят в плен и повешен, запечатлев своею смертью свою преданность революции и коммунистической партии. Спустя несколько времени умерла в г. Самаре от тифа и жена Крузе, моя племянница Екатерина Петровна Крузе, пожелавшая разделить походные труды мужа и работавшая в санитарных организациях на фронте и в Самарской губернии. Уезжая на фронт, покойная взяла с меня слово, что я не оставляю ее бабушку (мать ее матери) и родившуюся в 1916 году ее дочь Ольгу Владимировну, и действительно до сих пор престарелая Ольга Алексеевна Панова и шестилетняя Ольга Владимировна Крузе живут со мною. Ольга Крузе зовет меня мамой, а я, не имея детей, воспитываю ее как собственную дочь, помня, за какие идеи погиб[ли] ее отец и мать [Там же. Л. 39–39 об.].

Семья жила в Ленинграде на проспекте 25 октября, д. 107, кв. 3, комната 4. З. И. Панова, на иждивении которой находилась Ольга, обращалась в РВС республики, к руководителям военного ведомства М. В. Фрунзе и К. Е. Ворошилову по поводу того, что семья нуждается в помощи (в 1920-е гг. с ними еще жила 75-летняя бабушка Крузе), так как все средства ушли на воспитание дочери погибшего командира [Там же. Л. 19, 25–25 об., 26–26 об.].

Пенсия выплачивалась до совершеннолетия Ольги в 1934 г. и ее устройства на работу в текстильно-швейную контору Ленпромторга¹⁰. В 1940 г. она, будучи студенткой 2-го курса геолого-почвенного факультета Ленинградского государственного университета, попыталась добиться возобновления выплат для окончания учебы и получения специальности, но получила отказ [Там же. Л. 5, 6].

¹⁰ Размер выплат не раз менялся, изначально – 45 руб., потом 30 руб., а с 1 января 1933 г. – 100 руб. в месяц.

Разумеется, никакие выплаты бы не последовали, если бы властям стало известно о последнем обращении Крузе с упоминанием «ненавистных большевиков».

На примере В. М. Крузе видно, что судьба офицера в Гражданскую войну была подвержена многим случайностям, а попытки строить расчеты из прагматических соображений и приспособиться к стремительно менявшимся событиям оправдывались далеко не всегда. Более того, от этого могла зависеть жизнь.

Офицер, обласканный императором, явно не был идейным большевиком, хотя после революции вступил в РКП(б), по-видимому, по конъюнктурным соображениям. Обстоятельства его поступления в РККА неизвестны, но, насколько можно судить, в новую армию он попал не сразу. Стремительно начавшаяся карьера у красных вскоре не удалась. После отстранения с поста командарма в РККА Крузе ждали лишь должностные понижения. Очевидно и то, что он не был ярким противником большевиков, каким пытался себя представить в прошении на имя генерала Врангеля, чтобы избежать смертной казни. Впрочем, помилуй его Врангель, быть может, вчерашний военспец впоследствии стал бы одним из белых генералов и, уйдя в эмиграцию, написал бы воспоминания о том, как боролся с красными. В реальности же повешенный красный командарм занял свое место в пантеоне советских героев, казненных белыми, а со временем о нем просто забыли. Его письмо Врангелю более века оставалось неизвестным.

Прокомандовав в старой армии некоторое время лишь батальоном, Крузе не обладал необходимой квалификацией для занятия поста командующего армией. Однако в условиях Гражданской войны он все-таки приобрел определенный опыт управления войсками. Показательно, что белыми этот опыт оказался не востребован. Белое командование относилось к таким офицерам абсолютно не прагматично – как к ренегатам, а участь партийного военспеца, как и вообще коммунистов, попадавших в плен, была, как правило, незавидной. Известия о таких расправах отталкивали от белых часть военспецов, которые при иных обстоятельствах могли бы перейти на сторону антибольшевистских сил. Между тем, массовое привлечение в тот или иной лагерь офицерства старой армии было принципиальным вопросом для победы в Гражданской войне.

Восстановленная пока лишь пунктирно биография забытого красного командарма Владимира Крузе, его попытка в плену перейти на службу белым, чтобы сохранить себе жизнь, получение семьей Крузе в СССР за него персональной пенсии республиканского значения как за погибшего преданного коммуниста – все это внутренне противоречивые, но важные штрихи к общей картине истории военной элиты противоборствующих сторон Гражданской войны в России, полотно которой в последние десятилетия наконец обрело контуры и наполнилось значительным массивом прежде неизвестных фактических данных.

Архивы / Archives

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края [State Archive of Krasnodar Region]. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 264.

ГАНИСК – Государственный архив новейшей истории Ставропольского края [State Archive of Contemporary History of Stavropol Region]. Ф. 4655. Оп. 1. Д. 153.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации [State Archive of the Russian Federation]. Ф. А-539. Оп. 3. Д. 1787.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории [Russian State Archive of Social and Political History]. Ф. 71. Оп. 34. Д. 411; Оп. 35. Д. 221.

РГВА – Российский государственный военный архив [Russian State Military Archives]. Ф. 108. Оп. 2. Д. 68; Ф. 194. Оп. 1. Д. 177; Ф. 1357. Оп. 1. Д. 40; Ф. 33504. Оп. 1. Д. 11.

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив [Russian State Military Historical Archive]. Ф. 3439. Оп. 1. Д. 19, 20, 35, 51.

ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Ростовской области [Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region]. Ф. 12. Оп. 3. Д. 677.

BAR – Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture. P. S. Makhrov Coll. Box 4. Махров П. С. В белой армии генерала Деникина. Записки начальника штаба главнокомандующего ВСЮР. Тетрадь № 3.

Библиографические ссылки / References

Будённый С. М. Героические страницы Гражданской войны // Военная мысль. 1958. № 2. С. 15–33.

Врангель П. Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.) : в 2 ч. М. : Терра, 1992. Ч. 1. 544 с.

Ганин А. В. Белый агент при Сталине : Жизнь и борьба генерала Носовича. М. : Кучково поле Музеон, 2022. 560 с.

Ганин А. В. Измена командармов : Представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М. : Пятый Рим, 2020. 800 с.

Ганин А. В. «Публика кричала, чтобы меня немедленно расстрелять...» Командарм Харченко между красными и белыми // Исторический вестник. 2024. Т. 47. С. 236–269. DOI 10.35549/HR.2024.2024.47.008.

Деникин А. И. Очерки русской Смуты : в 3 кн. М. : Айрис-пресс, 2003. Кн. 3. 832 с. Директивы главного командования Красной армии (1917–1920). М. : Воениздат, 1969. 884 с.

ДКФКА – Директивы командования фронтов Красной армии (1917–1922 гг.) : в 4 т. М. : Воениздат, 1971–1978. Т. 1. Ноябрь 1917 г. – март 1919 г. 788 с. Т. 4. Материалы, указатели. 728 с.

Ефимов Н. А. Из истории боевых действий Красной армии на Северном Кавказе в 1918–1919 гг. // Уч. зап. Моск. ордена Труд. Кр. Знамени гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. 1971. № 421 (История СССР). С. 153–240.

Именной список раненых и больных офицерских и нижних чинов, помещенных в лечебных заведениях. Пг. : Гос. тип., 1915. № 34. 72 с.

Камышин. Страницы истории. Волгоград : К-т по печати Адм. Волгоград. обл., 1994. 94 с.

Карпов Н. Д. Мятеж главкома Сорокина: правда и вымыслы. М. : Рус. панорама, 2006. 415 с.

Клюев Л. Л. Камышинская операция 10-й красной армии. Июль 1919 года. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. 57 с.

Крутоголов Ф. Ф. Правда о Сорокине / публ. А. С. Пученкова // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 260–274.

Махров П. С. В белой армии генерала Деникина : Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. СПб. : Logos, 1994. 304 с.

Махров П. С. Воспоминания 1917–1920 гг. / под ред. А. В. Ганина. М. : Кучково поле Музеон, 2025. 880 с.

Носович А. Л. Белый агент в Красной армии : воспоминания, документы, статьи / под ред. А. В. Ганина. М. ; СПб. : Нестор-История, 2021. 576 с.

Обертас И. Л. Командарм Федько. М. : Воениздат, 1973. 165 с.

Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи : в 2 т. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956. Т. 1. 533 с.

Переписка Николая и Александры Романовых : в 5 т. М. ; Пг. : Гос. изд-во, 1923. Т. 3. 1914–1915. 523 с.

Пученков А. С. Первый год Добровольческой армии. СПб. : Владимир Даль, 2021. 813 с.

Ратьковский И. С. Белый террор. Гражданская война в России. 1917–1920 гг. СПб. : Питер, 2021. 496 с.

Савич Н. В. Воспоминания. СПб. : Logos ; Дюссельдорф : Голубой всадник, 1993. 496 с.

Свечников М. С. Борьба Красной армии на Северном Кавказе. Сентябрь 1918 – апрель 1919. М. ; Л. : Гос. воен. изд-во, 1926. 232 с.

Сухоруков В. Т. Во имя революции // Против Деникина : воспоминания. М. : Воениздат, 1969. С. 22–78.

Сухоруков В. Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918–1920 гг.). М. : Воениздат, 1961. 287 с.

Чи Ян-Чи. Мы помогли русским, русские – нам // Дружба народов. 1957. № 11. С. 137–138.

Шапошник В. Н. Северо-Кавказский военный округ в 1918 году. Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1980. 208 с.

Шатилов П. Н. Записки : в 2 т. Ростов н/Д : Альгаир, 2017. Т. 1. 528 с.

Шендаков Г. Н. Вольный край Камышинский. Волгоград : ВолгГТУ, 1996. 124 с.

Яковенко Ф. М. Друзья однополчане // Дружба народов. 1957. № 11. С. 139–140.

Янчевский Н. Л. Гражданская борьба на Северном Кавказе : в 2 т. Ростов н/Д : Севкавказ, 1927. Т. 2. 159 с.

Budennyi, S. M. (1958). Heroicheskie stranitsy Grazhdanskoi voiny [Heroic Pages of the Civil War]. In *Voennaya mysl'*. No. 2, pp. 15–33. (In Rus.)

Choi Yan-chi. (1957). My pomogli russkim, russkie – nam [We Helped the Russians, the Russians Helped Us]. In *Druzha narodov*. No. 11, pp. 137–138. (In Rus.)

Denikin, A. I. (2003). *Ocherki russkoi Smuty v 3 kn.* [Essays on the Russian Turmoil. 3 Books]. Moscow, Airis-press. Book 3. 832 p. (In Rus.)

Direktivy glavnogo komandovaniya Krasnoi armii (1917–1920) [Directives of the Major Command of the Red Army (1917–1920)]. (1969). Moscow, Voenizdat. 884 p. (In Rus.)

DKFKA – Direktivy komandovaniya frontov Krasnoi armii (1917–1922 gg.) v 4 t. [Directives of the Command of the Fronts of the Red Army (1917–1922). 4 Vols.]. (1971–1978). Moscow, Voenizdat. Vol. 1. Noyabr' 1917 g. – mart 1919 g. 788 p. Vol. 4. Materialy, ukazateli. 728 p. (In Rus.)

Efimov, N. A. (1971). Iz istorii boevykh deistvii Krasnoi armii na Severnom Kavkaze v 1918–1919 gg. [On the History of Combat Operations of the Red Army in the North Caucasus in 1918–1919]. In *Uchenye zapiski Moskovskogo ordena Trudovogo Krasnogo Znameni gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni V. I. Lenina*. No. 421. Istoriya SSSR, pp. 153–240. (In Rus.)

Ganin, A. V. (2022). *Belyi agent pri Staline: Zhizn' i bor'ba generala Nosovicha* [White Agent Under Stalin: The Life and Struggle of General Nosovich]. Moscow, Kuchkovo pole Muzeon. 560 p. (In Rus.)

Ganin, A. V. (2020). *Izmena komandarmov: Predstaviteli vysshego komandnogo sostava Krasnoi armii, pereshedshie na storonu protivnika v gody Grazhdanskoi voyny v Rossii 1917–1922 gg.* [Treason of the Army Commanders: Representatives of the High Command Personnel of the Red Army Who Defected to the Enemy During the Civil War in Russia 1917–1922]. Moscow, Pyaty Rim. 800 p. (In Rus.)

Ganin, A. V. (2024). “Publika krichala, chtoby menya nemedlenno rasstrelyat’...” Komandarm Kharchenko mezhdru krasnymi i belymi [“The audience shouted to shoot me immediately...” Army Commander Kharchenko Between the Reds and the Whites]. In *Istoricheskii vestnik*. Vol. 47, pp. 236–269. DOI 10.35549/HR.2024.2024.47.008. (In Rus.)

Imennoi spisok ranenyykh i bol’nykh ofiterskikh i nizhnikh chinov, pomeshchennykh v lechebnykh zavedeniyakh [Roll of Wounded and Sick Officers and Lower Ranks Placed in Medical Institutions]. (1915). Petrograd, Gosudarstvennaya tipografiya. No. 34. 72 p. (In Rus.)

Kamyshin. *Stranitsy istorii* [Kamyshin. Pages of History]. (1994). Volgograd, Komitet po pechatu Administratsii Volgogradskoi oblasti. 94 p. (In Rus.)

Karpov, N. D. (2006). *Myatezh glavkoma Sorokina: pravda i vymysly* [Mutiny of Commander-in-Chief Sorokin: Truth and Fiction]. Moscow, Russkaya panorama. 415 p. (In Rus.)

Klyuev, L. L. (1928). *Kamyshinskaya operatsiya desyatoi krasnoi armii. Iyul’ 1919 goda* [Kamyshin Operation of the 10th Red Army. July 1919]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel’stvo. 57 p. (In Rus.)

Krutogolov, F. F. (2012). Pravda o Sorokine [The Truth About Sorokin] / ed. by A. S. Puchenkov. In *Noveishaya istoriya Rossii*. No. 3, pp. 260–274. (In Rus.)

Makhrov, P. S. (1994). *V beloi armii generala Denikina: Zapiski nachal’nika shtaba Glavnokomanduyushchego Vooruzhennymi Silami Yuga Rossii* [In General Denikin’s White Army: Notes of the Chief of Staff of the Commander-in-Chief of the Armed Forces of the South of Russia]. St Petersburg, Logos. 304 p. (In Rus.)

Makhrov, P. S. (2025). *Vospominaniya 1917–1920 gg.* [Memoirs 1917–1920] / ed. by A. V. Ganin. Moscow, Kuchkovo pole Muzeon. 880 p. DOI 10.31168/907939-10-3. (In Rus.)

Nosovich, A. L. (2021). *Belyi agent v Krasnoi armii: vospominaniya, dokumenty, stat’i* [White Agent in the Red Army: Memoirs, Documents, Articles] / ed. by A. V. Ganin. Moscow, St Petersburg, Nestor-Istoriya. 576 p. (In Rus.)

Obertas, I. L. (1973). *Komandarm Fed’ko* [Army Commander Fed’ko]. Moscow, Voenizdat. 165 p. (In Rus.)

Ordzhonikidze, G. K. (1956). *Stat’i i rechi v 2 t.* [Articles and Speeches. 2 Vols.]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel’stvo politicheskoi literatury. Vol. 1. 533 p. (In Rus.)

Perepiska Nikolaya i Aleksandry Romanovykh v 5 t. [Correspondence of Nicholas and Alexandra Romanov. 5 Vols.]. (1923). Moscow, Petrograd, Gosudarstvennoe izdatel’stvo. Vol. 3. 1914–1915. 523 p. (In Rus.)

Puchenkov, A. S. (2021). *Pervyi god Dobrovol’cheskoi armii* [The First Year of the Volunteer Army]. St Petersburg, Vladimir Dal’. 813 p. (In Rus.)

Rat’kovskii, I. S. (2021). *Belyi terror. Grazhdanskaya voyna v Rossii. 1917–1920 gg.* [White Terror. Civil War in Russia. 1917–1920]. St Petersburg, Piter. 496 p. (In Rus.)

Savich, N. V. (1993). *Vospominaniya* [Memoirs]. St Petersburg, Logos, Düsseldorf, Goluboi vsadnik. 496 p. (In Rus.)

Shaposhnik, V. N. (1980). *Severo-Kavkazskii voennyi okrug v 1918 godu* [North Caucasian Military District in 1918]. Rostov-on-Don, Izdatel’stvo Rostovskogo universiteta. 208 p. (In Rus.)

Shatilov, P. N. (2017). *Zapiski v 2 t.* [Notes. 2 Vols.]. Rostov-on-Don, Al’tair. Vol. 1. 528 p. (In Rus.)

Shendakov, G. N. (1996). *Vol’nyi krai Kamyshinskii* [Free Kamyshin Region]. Volgograd, Volgogradskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet. 124 p. (In Rus.)

Sukhorukov, V. T. (1969). Vo imya revolyutsii [In the Name of the Revolution]. In *Protiv Denikina: vospominaniya*. Moscow, Voenizdat, pp. 22–78. (*In Rus.*)

Sukhorukov, V. T. (1961). *XI armiya v boyakh na Severnom Kavkaze i Nizhnei Volge (1918–1920 gg.)* [The 11th Army in Battles in the North Caucasus and Lower Volga (1918–1920)]. Moscow, Voenizdat. 287 p. (*In Rus.*)

Svechnikov, M. S. (1926). *Bor'ba Krasnoi armii na Severnom Kavkaze. Sentyabr' 1918 – aprel' 1919* [The Struggle of the Red Army in the North Caucasus. September 1918 – April 1919]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo. 232 p. (*In Rus.*)

Wrangel, P. N. (1992). *Vospominaniya. Yuzhnyi front (noyabr' 1916 g. – noyabr' 1920 g.) v 2 ch.* [Memoirs. Southern Front (November 1916 – November 1920). 2 Parts]. Moscow, Terra. Part 1. 544 p. (*In Rus.*)

Yakovenko, F. M. (1957). Druz'ya odnopolchane [Comrades-in-Arms]. In *Druzhba narodov*. No. 11, pp. 139–140. (*In Rus.*)

Yanchevskii, N. L. (1927). *Grazhdanskaya bor'ba na Severnom Kavkaze v 2 t.* [Civil Struggle in the North Caucasus. 2 Vols.]. Rostov-on-Don, Sevkavkniga. Vol. 2. 159 p. (*In Rus.*)

The article was submitted on 17.09.2025